"Кто он там говорит глупости... Сяо Линь? "Чжан Фан оглянулся назад и увидел, что Линь Хай говорит. Он был немедленно ослеплен.

"Сяо Линь, ты..." Линь Хай помахал рукой и остановил Чжан Фэна.

Глаза Ли Эрленга сияли, когда он слушал.

"Директор Чжан, дядя Эрлэн и военачальник, вы все его слышали". Он сам сказал, что моя компенсация была разумной. Я не издевался над старым Линь".

Ли Эрленг поспешил вперед и сказал.

"Сяохай?" Лин Вен тоже ошеломлен. Я не знаю, что случилось с его сыном.

Линь Хай наклонился и взял мятый 20 юаней.

"Я возьму компенсацию в 20 юаней".

"Просто возьми, просто возьми". Ли Эрленг поспешно улыбается и кивает.

Этот парень из старой семьи Лин глуп в школе, не так ли? Ли Чушэн был там ошеломлен. Ему потребовалось много времени, чтобы отреагировать.

"А, всё кончено. Это всё от жителей деревни. Почему ты такой жесткий? Эрленг, вернись и извинись перед дядей Лином!" Ли Чушэн, наконец, вздохнул с облегчением и поспешил завершить полевую дорогу.

"Извиниться"? В этом нет необходимости. "Линь Хай покачал головой.

"Как я могу это сделать! Извинения необходимы..."

"Это рядом с твоим домом, не так ли?" Линь Хай не слушал, как Ли Чушэн ворчит. Он повернулся к Ли Эрленгу и спросил.

"Да, он мой". Ли Эрленг не знал почему, кивнул.

"Сколько му?"

"Пять, пятьдесят акров". Ли Эрленг сжимает шею.

"Лысый!" Лин Хай оглядывается назад.

"Хозяин". Лысый Цян поспешил.

"Нет, не бей меня. Я знаю, что это неправильно." Ли Эрленг испугался лысой головы. Видя, как лысая голова возвращается, он чуть не заплакал.

"Иди к машине и возьми десять тысяч юаней". Лин Хай сказал.

Через некоторое время лысый Цян взял кучу денег и отдал их Линь Хай.

"Двадцать за один акр и десять тысяч за пятьдесят акров. Я прав?"

После того, как Линь Хай закончил говорить, не дожидаясь, пока Ли Эрленг заговорит, он шлёпнул деньги по лицу Ли Эрленга.

"Инструктор Гуо, сравняйте с землёй 50 му для меня!" Злой напиток Лин Хайменг.

"Да!" Гуо Фей встает, садится на водительское сиденье грузовика и заводит машину.

"Нет, мой урожай!" Пока машина не врезалась в землю, Ли Эрленг не реагировал.

С жалким войом Ли Эрленг бросился к машине и помчался.

Бах!

Солдат подошел к прикладу пистолета и ударил Ли Эрленга в угол его глаза.

Ли Эрленг стонал от боли. Он присел на землю с закрытым лицом. Кровь вокруг его глаз осталась.

Ли Чушэн, который хотел проскочить мимо, резко остановился и взглянул на безымянных солдат. Наконец, у него не хватило смелости сделать этот шаг.

Большой грузовик был почти превращен Гуо Феем в бульдозер. В прошлом все урожаи были раздавлены на землю. Если ты не умрёшь, то не сможешь ожидать хорошего урожая.

Зрители, глотающие слюну в горле, все были шокированы этой сценой, и никто не осмеливался говорить.

Линь Хай тоже не ушла. Он зажег сигарету и спокойно наблюдал за Гуо Фей, прокатывая эти урожаи с хорошим ростом.

"Всё кончено, всё кончено". Ли Эрленг сел на землю и пролил слезы сожаления.

Более часа ушло на то, чтобы 50 му земли были полностью сравняты с землей.

В этот период никто не ушел, все с разными чувствами, наслаждаясь редким зрелищем тысячелетия.

"Доложите вождю, пятьдесят акров земли были сравняты с землей!" Гуо Фей выпрыгнул из грузовика и рассказал Лин плакату.

Лин Хай кивнул.

"Мама и папа, пошли домой". Линь Хай сказал родителям, как будто ничего не случилось.

"Иди домой". Помахивая рукой, Лин Вен гордился своим лицом. Глядя на всех людей в деревне, он чувствовал, что он никогда не был так прекрасен в своей жизни.

"С дороги!" Лысый Цян быстро разрывает молодого человека из семьи Ли, рысью на два шага, вытаскивает дверь Кайенна и ждет его.

"Хозяин, хозяйская бабушка, ваш второй старший, пожалуйста."

Лин Вен сел прямо на место водителя. Это машина его сына. Он подумал, что, только взяв водителя, мы сможем иметь хороший обзор. Когда мы въезжаем в деревню, жители видят, кто сидит в машине.

Лю Синюэ, с улыбкой на лице, помогла спеть Цинь и села в заднем ряду.

"Педаль!" Со стороны Гуо Фей, также под приказом, солдаты быстро и упорядоченно сели в грузовик.

Лишь после того, как три машины сильно уехали, а гнетущая атмосфера рассеялась, жители деревни стали долго вздохнуть и поговорить друг с другом.

"Хам!" Ли Чу гневно штамповал свою ногу. "Что ты здесь делаешь? Разве это не унизительно? Убирайся к черту отсюда! “

Молодые люди из семьи Ли, с опущенными головами и с опущенными головами, вернулись.

"Деревенский глава Ли". Фанат Чжан останавливает Ли Чушэна. "Я дружу уже много лет. Хочу посоветовать тебе ограничить семью. Ты не можешь позволить себе обидеть семью Лин."

Ли Чушенг был в шоке. Он очень хорошо знал Чжан Фэна. Он был лучше, чем обезьяна.

Даже Чжан Фан так сказал, что это говорит о том, что фон семьи Лин определенно больше, чем он представлял.

Однако Ли Чушэн оставил свой план мести.

Сжав зубы, Ли Чушэн закричал молодым людям из семьи Ли.

"Я помню все о нем. Когда я встречу кого-то, чья фамилия Лин, я спрячусь!"

В автобусе Лин Вен очень гордился. Когда он думал об этом, он чувствовал, что не может избавиться от гнева. Он был так горд, что не мог сойти с дистанции.

Но песня Цинь, затем тянет маленькую руку Лю Синьюэ, два человека шепчутся, не понимают, что говорят.

Дома Линь Вэнь достаёт кусок китайского дыма, который Линь Хай принёс в прошлый раз.

"Давайте, ребята, заходите выпить и выкурить сигарету." Линь Вэнь тепло приветствовал солдат из грузовика.

"Нет, спасибо, дядя". Все солдаты застенчиво улыбались и махали руками. Больше не было зловещего чувства.

Лин Вен смотрел: "Пожалуйста! Так как это друг Сяохаи, то это его собственный дом. Не будь со мной вежлив. Возьми! “

"Здесь..." Солдаты смущенно смотрели на Гуо Фей.

"Дядя, спасибо. У нас есть дисциплина. Мы не можем..."

"Никакой дисциплины!" Лин Вен сказал: "Я понимаю, что ты сказал. Это всего лишь три основных дисциплины и восемь пунктов внимания. Мой отец тоже солдат! Но эта дисциплина - между армией и народом. Это не сейчас. Она в вашем собственном доме. Это от твоего дяди. Отнеси его мне! “

"Вот..." Го Фей улыбнулся и покачал головой.

"Ладно, бери."

Как только Гуо Фей заговорил, солдаты, один за другим, с радостью приняли сигареты и продолжали говорить спасибо.

"Точно!" Затем Лин Вен улыбнулся, "какие они простые дети".

Поместив Гуо Фея и их в комнату для отдыха, Линь Вэнь посмотрел на Лю Синюэ и голого Цяня и спросил Линь Хай: "Хайзи, это они?".

"Ты старик, только теперь не забыл спросить". Сонг Цинь взял Лю Синьюэ за руку и дал Линь Вэню тяжелый взгляд.

"Ну, а когда тебя это волнует?" Шея Лин Вена скрещена.

"Шие, ши-бабушка, твой сын - мой Шифу, а я - твой ученик". Просто зови меня Голым Цянем". Сказал лысый мужчина с сильной улыбкой.

Линь Юнь хихикал, когда был рядом.

"Головастик, почему ты называешь моего брата Шифу? Он учится рубить деревья?"

"Я не умею рубить деревья. Это почти как стричь людей." Головастая сильная коснулась большой голой, глупая улыбка сказала.

"Скажи что!" Линь Хай посмотрел на его лысую голову.

В это время Лю Синюэ встал и пошел к Линь Вэню немного застенчивым.

"Привет, дядя. Меня зовут Лю Синюэ. Да, я девушка Линь Хай".

"Что?" Голова Лин Вена жужжит. Он глупый.

http://tl.rulate.ru/book/27105/927297